

25 мая в Москве прошла отчетно-выборная конференция Региональной татарской национально-культурной автономии города Москвы РОО-ТНКА г.Москвы). В ней приняли участие делегаты от 32 татарских общественных организаций (районных и окружных национально-культурных автономий). Было избрано новое руководство Региональной общественной организации Татарская национально-культурная автономия.

Председателем РОО-ТНКА г.Москвы стал Саэтгали Абкадыров, председателем исполнительного комитета - Виталий Мусин, ответственным секретарем - Дамир Серажетдинов. О том, какие изменения произойдут в деятельности автономии, Дамир Серажетдинов рассказал в интервью ИА IslamNews.

Дамир Османович, как Вы оцениваете работу прежнего руководства РТНКА? Чем линия нового руководства будет принципиально отличаться от прежней, каких изменений следует ожидать в деятельности автономии?

Прежнее руководство было, что называется, «вещью в себе», не особо концентрировалось на проблемах татар, да и их самих не привлекало к решению каких-то насущных вопросов. Иными словами, автономия была замкнутой на себе структурой. Сейчас у нас намечается другая политика: мы создаем в районах Москвы местные татарские общественные национально-культурные организации. Их руководители составляют обновленный совет РОО-ТНКА г.Москвы, то есть, по сути, Региональная автономия станет ассоциацией таких вот местных автономий. Наши планы будут обсуждаться на ближайшем заседании Совета автономии. В целом, мы рассчитываем на качественное улучшение деятельности Региональной татарской национально-культурной автономии в Москве.

Что конкретно планируется сделать в рамках Вашей работы и для татарской диаспоры, и для Москвы в целом?

Прежде всего, хочу Вас поправить: в Москве, по моему глубокому убеждению, нет «татарской диаспоры». Татары не диаспора, а коренные жители Москвы, которые живут в городе с древнейших времен. Первым жителем Сретенки был татарин Степан Кучка, прозванный так за свой невысокий рост. Кучка на современном татарском языке – кечкенә, маленький.

Здание, в котором сегодня размещено РОО-ТНКА г.Москвы в Татарской слободе, было построено в начале 20-го столетия мусульманским меценатом Шамси Асадуллаевым, с прописанными для города целями: созданием в этом месте татарских школ, театра, средств массовой информации, типографии, детского сада, различных кружков. Предусматривалось проведение концертов, организация национальной кухни, выпуск изделий народного творчества. Все это было рассчитано меценатом Асадуллаевым в целях попечения о татарском народе, так как в то время подавляющим мусульманским населением были татары.

Какова судьба этого исторического здания?

Дом Асадуллаева до 1941 года служил гражданам татарской национальности не только Москвы - он был центром культурного притяжения для татар всей России. В Доме Асадуллаева творили многие великие советские деятели татарской культуры. С началом войны Дом стал госпиталем. Но, к сожалению, после войны в 1946 году Дом не возвратили татарскому народу, в здании разместили учебное заведение МИДа, а именно курсы стенографисток и машинисток. Татарский народ в столице СССР лишился единственного очага культуры. С 50-х годов прошлого столетия многие известные татарские деятели обращались к Советскому правительству о возвращении Дома, но коммунистам не был нужен татарский народ, как, возможно, и другие. Космополитский режим взращивал бездуховный, без корней так называемый советский народ. Совместными усилиями всего татарского народа, при помощи Республики Татарстан в 2003 году наконец-то здание нам, татарам, вернули.

Прежнее руководство РТНКА г.Москвы стало налаживать культурную жизнь в татарском очаге. Много было сделано, но многое еще предстоит сделать. Здание находится в плачевном состоянии. Будучи собственностью государства, оно не ремонтировалось, наверное, уже лет 50. Все, что было предназначено Асадуллаевым для этого Дома, мы, татары, стараемся и будем воплощать в жизнь.

Какое внимание планируется уделять татарскому языку?

В Законе РФ о национально-культурной автономии, в частности, сказано, что эти автономии создаются «... в целях самостоятельного решения вопросов сохранения

самобытности, развития языка, образования, национальной культуры». Эти основополагающие положения Закона вполне в русле интересов национальных сообществ страны, поскольку дают возможность решать перечисленные в Законе первостепенные вопросы. В первую очередь о национальных языках и образовании на родном языке. Как известно, без языка нет национальности. А сохранить язык без воспитания с малых лет на родном языке и, далее, без обучения на родном языке – это утопия. К сожалению, в Москве имеется только одна школа и два-три детских сада с татарским этнокультурным компонентом образования, но это не в полной мере отвечает интересам татарского населения города. Нет ни одного детского учреждения с воспитанием на родном татарском языке, ни одной школы – ни частной, ни государственной – с обучением на родном языке.

Какие еще проблемы вы намерены решать?

Региональная автономия предназначена служить татарскому народу всей Москвы. А своей газеты, журнала у нас нет. Поэтому татары Москвы лишены возможности узнавать о проблемах, решаемых автономией, о культурно-массовых мероприятиях, проводимых автономией. Как известно, СМИ – это не только пропаганда знаний, но также организатор, объединитель. Многие татары, живущие в Москве, даже не догадываются о том, что здесь существует Региональная автономия, и живут разобщенно. Их надо организовывать, объединять. Для этого автономии и нужны СМИ, в том числе электронные, ведь нет до сих пор своего постоянно работающего интернет-сайта, это никуда не годится. Кроме того, у нас нет договора с радио-, теле- компаниями, чтобы хотя бы раз в неделю вести передачи о нашем языке, культуре, о стоящих перед нами проблемах. А это возможно и предусмотрено в соответствующей статье Закона. Без своих СМИ мы как без рук - наши возможности в общении с народом сильно ограничены. Более того, можно ставить вопрос о создании своего цифрового теле-радио-канала московских татар, который мог бы распространяться по подписке, как другие подобные каналы, через системы СТРИМ, АКАДО и др.

Также мы намерены расширить культурную деятельность, которая была начата в Москве при прежнем руководстве. Многие направления этой деятельности – работа татарской библиотеки, кружков, различных детских, молодежных ансамблей, танцевальных, хоровых коллективов - должны, по нашему мнению, финансироваться из бюджетных источников. Мы будем работать в этом направлении с руководством Москвы и Татарстана, т.к. татары-москвичи - полноценные жители и граждане столицы, работают, платят налоги городу.

Кстати, в Москве татары проводят самый большой праздник для всех москвичей – это праздник Сабантуй. В этом году он собрал, по данным МВД, 140 тысяч зрителей и

участников.

Что, по-Вашему, смена руководства автономии будет означать для самих татар и для Москвы в целом?

Будет означать, думаю, следующее. Во-первых, оживится работа, не будет того болота, которое мы, татары, видели последние годы. Во-вторых, Дом Асадуллаева станет домом для всех татар, а не кучки людей, занимавшихся приобретением личных выгод от управления этим домом.

Наша региональная автономия, на мой взгляд, пока что привлекает к своей работе только мизерную часть огромного интеллектуального и активного потенциала, имеющегося в городе. Я считаю, что должен быть создан Общественный совет из числа творческой, научной, деловой активной татарской интеллигенции Москвы, которым не безразлична судьба татар Москвы. Мы – не пришлые люди, а живем на своей родной земле, издревле заселенной нашими предками. Это наше огромное подспорье, и оно должно быть задействовано.

С кем из столичных властей Вы взаимодействуете, и как происходит это взаимодействие?

Надеюсь, будет продолжена преемственность налаженных отношений с Департаментами межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями, образования, культуры Правительства Москвы, Думой города, Общественными советами, культурно-образовательными центрами. Мы готовы работать со всеми заинтересованными сторонами в целях защиты и укрепления, развития татарского народа города Москвы.

Несмотря на то, что почти все имамы столичных мечетей – татары, среди прихожан

татар немного. С чем Вы это связываете?

Татарская община в Москве достаточно обширна (татар в Москве, думаю, более 600 тысяч человек, хотя официальные данные занижены), но их в мечетях, конечно же, маловато. В плане помощи возвращения татар в исламскую веру мы, татары не дорабатываем. Этому не способствует и то, что в округах Москвы не строятся мусульманские молитвенные дома. Старинная «Историческая мечеть» района Замоскворечья в Татарской слободе Центрального административного округа вмещает в свое помещение от силы одну тысячу прихожан. Новой постройки «Мемориальная мечеть» рассчитана на двести человек, расположена в парковой зоне Поклонной горы, вне жилых районов. «Соборная мечеть» на реконструкции. Действует в Северо-Восточном округе, районе Отрадное «Мечеть Ярдэм" ("мечеть Благотворения"), и также на одну тысячу человек. На всю Москву прихожанами трех мечетей при самом большом желании могут быть от силы две, три тысячи человек.

Мы всегда помним, что исторически татары – носители исламской веры. В самые трудные годы лихолетий ислам позволял нам сохраниться как народу, не исчезнуть, не раствориться. Без исламской веры ассимиляция нашего народа идет семимильными шагами. Кто-то, возможно, хотел бы, чтобы мы, татары превратились в «Ахметов, не помнящих родства», но кому-то от этого будет хорошо? Мы намерены активно работать в направлении сохранения и укрепления в татарском народе исламской веры.